

**DEMOGRAFIYA
VA MEHNAT
BOZORI**

**2025-yil
4-son**

Elektron ilmiy-ommabop jurnal
Электронный научно-популярный
журнал
Electronic popular science journal

BOSH MUHARRIR:

Umurzoqov Bahodir Xamidovich

MUHARRIR:

Bahriddinova Muazzam Azam qizi

TAHRIR HAY' ATI:

Abduraxmonov Qalandar Xodjaevich, i.f.d., akademik.

Sharipov Kongiratbay Avezimbetovich, t.f.d., prof.,

Xudoyqulov Sadirdin Karimovich, i.f.d., prof.,

Axmedov Durbek Qudratillaevich, i.f.d., professor

Umurzakov Baxodir Xamidovich, i.f.d., prof.,

Nasimov Dilmurod Abdulloyevich, i.f.d., prof.,

Arabov Nurali Uralovich, i.f.d., prof.,

Abduraxmonova Gulnora Qalandarovna, i.f.d., prof.,

Mamadaliyeva Xafiza Xoldarovna, i.f.d., prof.,

Irmatova Aziza Baxromovna, i.f.d., prof.,

Tojiyeva Zulxumor Nazarovna, g.f.d., professor

Isayev Faxriddin Ikramovich, i.f.d., prof.

Usmanov Anvar Saidmaxmudovich, i.f.d., professor

Qodirov Abdurashid Madjidovich, i.f.d., professor

Hermann Sterzinger, i.f.d., professor (Germaniya)

Ergashxodjaeva Shaxnoza Djasurovna, i.f.d., professor

Tomash Kuchera, i.f.d., professor (Chexiya)

Abrorov Sirojiddin Zuxriddin o'g'li, PhD

Shakarov Zafar Gaffarovich, PhD, dotsent

Maxmudov Asliddin Sirojiddin o'g'li, PhD

Gulmurodov Kamoliddin Abduqodir o'g'li, PhD

Asqarova Muhabbat Ibraximovna

Bahriddinova Muazzam Azam qizi

MUNDARIJA

Абдурахманов Каландар Ходжаевич

Модель компетенций и траектории повышения квалификации в профессиональном образовании в условиях внедрения искусственного интеллекта..... 5

Зокирова Нодира Каландаровна

Человеческий капитал и креативная экономика регионов Узбекистана оценка потенциала и точки роста..... 19

Усманов Анвар Саидмахмудович

Теоретический аспект устойчивого экономического роста..... 32

Мамадалиева Хафиза Холдаровна

Ўзбекистондаги демографик ўзгаришлар ва уларнинг иқтисодий ўсишга таъсири..... 43

Каримова Дилдора Мирсабитовна

Перспективы трансформации демографического потенциала узбекистана в демографический дивиденд..... 52

Саиджаббор Шоира Саидгаффор кизи

Экономическая самостоятельность женщин — историческая эволюция, изменение роли женщин на рынке труда и влияние социально-экономических факторов..... 60

Карабаева Гулнора Шарафитдиновна

Роль креативного сектора в обеспечении молодёжной занятости на рынке труда..... 69

Eshqulova Xilola Shoyimqul qizi, Muradova Alina Anvar qizi

Qishloq xo'jaligi tarmoqlarida xizmat ko'rsatish sohasidan samarali foydalanish istiqbollari..... 78

Кахрамонов Хуршидjon Шухрат угли

Современные подходы к обеспечению конкурентоспособности предприятий жилищно-коммунального хозяйства..... 85

Abdullayev Habibullo Asadulla o'g'li

Sun'iy intellektning mehnat bozoriga ta'siri: imkoniyatlar va xavf-hatarlar..... 90

Abdurahmonov Azizbek Akram o'g'li

Investitsion muhitni yaxshilash va xorijiy kapital uchun institutsional sharoitlarni takomillashtirish..... 96

Ilyasova Barno Axmadovna

qtisodiyot tarmoqlarini soliqlar orqali tartibga solish va rag'batlantirish samaradorligini oshirish xususida..... 102

Matkarimova Intizor Atabaevna <i>O'zbekiston hududida aholini ro'yxatga olish tadbiriga tayyorgarlik.....</i>	109
Khudoyberdiev Sardor Ismailovich <i>The impact of small entrepreneurship on the socio-economic development of regions in our country and its econometric analysis.....</i>	119
Mardiyev Bunyod Sirojiddin o'g'li <i>Innovatsion iqtisodiyot sharoitida tikuv-trikotaj korxonalarida mehnat bozorining transformatsiyasi va ishlab chiqarishni samarali tashkil etish mexanizmlari.....</i>	129
Ibrogimov Sherzodbek Xalimjon o'g'li <i>Atrof-muhit o'zgarishlari sharoitida iqtisodiy xavfsizlikning strategik ustuvor yo'nalishlarini amalga oshirish istiqbollari.....</i>	134
Egamnazarov Khusniddin Fakhriddin ugli <i>Integrating international experience into sustainable tourism development: evidence from Uzbekistan.....</i>	141
Mirzaeva Matluba Gaybulla kizi <i>Digitalization of the banking sector in Uzbekistan: drivers and implications for financial stability.....</i>	152
Nasirova Nargiza Tursunpulatovna <i>Namangan viloyatini kompleks ijtimoiy-iqtisodiy rivojlantirishning ustuvor yo'nalishlari.....</i>	163
Shaxidova Dilafruz Muxtarovna <i>Kichik biznesni rivojlantirishda hududiy imkoniyatlardan foydalanish holati: uning muammolari va yechimlari.....</i>	172
Bobomuradova Sarvinoz Ziyadullayevna <i>The algorithm for forming transfer prices in trade enterprises and their role in segment reporting.....</i>	180
Batirov Farxad Bakitovich <i>Tadbirkorlik faoliyatini moliyalashtirish orqali zamonaviy mehnat bozorining rivojlanishi.....</i>	189
Abdullayeva Aziza Murot qizi <i>Ipoteka kreditlash bozorini rivojlantirish istiqbollari.....</i>	194
Alimov Fazliddin Xalimovich <i>Qashqadaryo viloyatining ijtimoiy-iqtisodiy tizimlar faoliyatini iqtisodiy- statistik tahlili.....</i>	201
Bahriddinova Muazzam Azam qizi <i>XItoy davlatida kambag'allikni qisqartirish siyosati.....</i>	209

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА РЕГИОНОВ УЗБЕКИСТАНА ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА И ТОЧКИ РОСТА

Зокирова Нодира Каландаровна

д.э.н., проф. Заведующий кафедрой «Экономика труда и
стратегический менеджмент»

Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
nodiraz8uz@mail.ru

Аннотация. Статья показывает синхронный рост человеческого капитала, цифрового и креативного сектора Узбекистана в 2018–2024 гг.: почти четырёхкратное расширение контингента высшего образования и более чем пятикратное увеличение выпуска услуг ИКТ. Закон «О креативной экономике» формирует системную рамку поддержки отрасли. Пространственная картина сочетает концентрацию занятости и выручки в столичной агломерации с нереализованным потенциалом регионов второго эшелона. Предлагаются приоритеты политики: согласование подготовки кадров с индустриальными треками, развитие инфраструктуры (технопарки, акселераторы, облачные сервисы для МСП) и стандартизированный мониторинг по методологии ЮНКТАД. Цель – конвертация человеческого капитала в устойчивый региональный рост, экспорт интеллектуальных услуг и инклюзивную занятость.

Ключевые слова: человеческий капитал; креативная экономика; ИКТ-услуги; региональные кластеры; занятость; образование; инфраструктура инноваций.

O'ZBEKISTON MINTAQLARINING IJODIY IQTISODIYOTI VA INSON KAPITALI: POTENTIAL VA O'SISH NUQTALARINI BAHOLASH

Zokirova Nodira Qalandarovna

Plexanov nomidagi Rossiya iqtisodiyot universitetining
Toshkent filiali Mehnat iqtisodiyoti va strategik
menejment kafedrasini mudiri i.f.d., prof.

Annotatsiya. Maqolada 2018–2024 yillarda O'zbekistonda inson kapitali hamda raqamli va ijodiy sektorlarning sinxron o'sishi: oliy ta'lim kontingentining deyarli to'rt baravar kengayishi va AKT xizmatlari ishlab chiqarish hajmining besh baravardan ortiq o'sishi ko'rsatilgan. "Bunyodkor iqtisodiyot to'g'risida"gi qonun sohani qo'llab-quvvatlashning tizimli asosini tashkil etadi. Fazoviy rasm poytaxt

aglomeratsiyasida bandlik va daromadlar kontsentratsiyasini ikkinchi darajali hududlarning foydalanilmagan salohiyati bilan birlashtiradi. Taklif etilayotgan siyosat ustuvorliklari qatoriga kadrlar tayyorlashni sanoat yo'llari bilan moslashtirish, infratuzilmani rivojlantirish (texnologik parklar, tezlatgichlar, KO'B uchun bulut xizmatlari) va UNCTAD metodologiyasidan foydalangan holda standartlashtirilgan monitoring kiradi. Maqsad – inson kapitalini barqaror mintaqaviy o'sishga, intellektual xizmatlar eksportiga va inklyuziv bandlikka aylantirish.

Kalit so'zlar: inson kapitali; ijodiy iqtisodiyot; AKT xizmatlari; mintaqaviy klasterlar; bandlik; ta'lim; innovatsion infratuzilma.

HUMAN CAPITAL AND THE CREATIVE ECONOMY IN UZBEKISTAN'S REGIONS: ASSESSING POTENTIAL AND GROWTH DRIVERS

Zokirova Nodira Kalandarovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Head of the Department of Labour Economics
and Strategic Management Tashkent Branch of the
Plekhanov Russian University of Economics

Abstract. The paper documents synchronized growth of human capital and the digital-creative sector in Uzbekistan, 2018–2024: a near fourfold rise in higher-education enrollment and a fivefold increase in ICT services. The Law “On the Creative Economy” (3 Oct 2024) establishes a systemic policy framework. Spatially, employment and revenues concentrate in Tashkent while sizable potential remains in second-tier regions. Policy priorities include aligning skills with industry tracks, building enabling infrastructure (tech parks, accelerators, cloud access for SMEs), and standardized UNCTAD-based monitoring. The objective is to translate human capital into resilient regional growth, exports of intellectual services, and inclusive employment.

Keywords: human capital; creative economy; ICT services; regional clusters; employment; education; innovation infrastructure.

Введение.

Мировой контекст показывает, что «креативная экономика» перестала быть нишевой повесткой и стала одной из наиболее динамичных зон мировой торговли и занятости. По оценкам ЮНЕСКО, культурные и креативные сектора обеспечивают около 3,1% глобального ВВП и 6,2% занятых, что делает их сопоставимыми по масштабу с крупными отраслями и подтверждает их роль как драйвера постиндустриального роста и экспорта знаний. Пандемийный шок 2020

года, приведший к потере порядка 10 млн рабочих мест в этих секторах, лишь подчеркнул потребность в новых институциональных и цифровых решениях, способных повысить устойчивость занятости и доходов создателей [15].

Торговая статистика ЮНКТАД фиксирует структурный сдвиг: в 2022 году экспорт креативных услуг достиг рекордных 1,4 трлн долл. против 713 млрд долл. по креативным товарам; доля креативных услуг в общем экспорте услуг за десятилетие выросла с 12,0% до 19,0%. Рост обеспечивают, прежде всего, программное обеспечение, видеоигры, R&D-услуги и цифровые медиа, тогда как креативные товары тянет спрос на дизайн и ремесленные изделия. Концентрация потоков высока: топ-10 стран формируют около 70,0% экспорта, а дефицит сопоставимых показателей по многим развивающимся экономикам всё ещё ограничивает точность сравнений, особенно на уровне услуг, - что напрямую указывает на необходимость улучшений измерения на национальном и субнациональном уровнях [16].

Цифровая трансформация создаёт основу для масштабирования человеческого капитала в креативных сегментах. По данным МСЭ, в 2024 году в сети - 5,5 млрд человек (68,0% населения мира), и этот охват продолжает расти. Расширение цифровых платформ, снижение транзакционных издержек и новые форматы монетизации (стриминг, платформенная занятость, маркетплейсы интеллектуальных услуг) увеличивают «адресуемый рынок» креативных профессий и облегчают доступ региональных экосистем к глобальному спросу [11].

Для Узбекистана окно возможностей определяется сочетанием ускоренной цифровизации, расширения образовательного контингента и поступательного улучшения инновационной позиции страны. По данным Всемирного банка, интернетом пользуются 89,0% населения (2023), что радикально снижает барьеры входа на цифровые рынки креативных услуг и контента. Параллельно наблюдается резкий подъём доступа к высшему образованию: валовой охват высшим образованием в 2023 году достиг 45,8% - это формирует критическую массу кадров для отраслей, где отдача от образования и междисциплинарных навыков особенно высока [20].

Инновационная динамика подтверждается международными рейтингами: в «Глобальном инновационном индексе-2025» Узбекистан поднялся на 79-е место среди 139 экономик и вошёл в число «оверперформеров» относительно уровня дохода. Такая траектория указывает на нарастающую способность превращать инвестиции в знания и компетенции в рыночные результаты - именно то, что требуется для роста региональных креативных кластеров (дизайн, ИКТ-сервисы, цифровые медиа, культурные индустрии) [18].

При этом человеческий капитал остаётся ключевым ограничителем и одновременно источником роста. Индекс человеческого капитала Всемирного банка для Узбекистана (шкала 0–1) оценивается на уровне около 0,62 (оценка 2020 г.), что сигнализирует о значительном потенциале повышения качества образования, здоровья и навыков в логике «образование → продуктивность → доходы». Последние макрооценки также указывают на высокую базу для региональной диверсификации спроса на креативные услуги: в 2024 году рост ВВП составил порядка 6,5%, что поддерживает платёжеспособный спрос и предпринимательскую активность на местах [19].

Как указал Президент Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёев, устойчивое развитие страны опирается на «развитие человеческого капитала», где образование, наука и инновации выступают связующим механизмом между ростом производительности и расширением занятости в новых секторах. В этой логике креативная экономика рассматривается не как периферийная ниша, а как самостоятельный источник диверсификации регионов, где формируются «точки роста» на стыке цифровых платформ, культурных индустрий и предпринимательства молодежи. В международных выступлениях Президент последовательно подчеркивает, что качественное образование является «основным драйвером развития человеческого капитала» и снижения бедности, что придает социальную направленность структурным преобразованиям и задает меру ответственности для региональных институтов занятости и систем подготовки кадров [2].

Нормативная база креативной экономики получила самостоятельный статус принятием Закона Республики Узбекистан «О креативной экономике» от 3 октября 2024 г. Закон закрепляет понятийный аппарат, принципы и меры государственной поддержки, что переводит поддержку творческих индустрий из проектного режима в системную политику: определяются виды деятельности, форматы институтов и режимы льгот, открывающие возможность для целенаправленного стимулирования региональных специализаций и экспорта интеллектуальных услуг. Правоприменительная практика сопровождается широкой общественной и экспертной дискуссией, что дополнительно повышает качество регулирования и учет отраслевой специфики [1].

Сопоставление глобальных трендов и национальных параметров приводит к практическому выводу: на уровне областей и крупнейших городских агломераций Узбекистана уже сложились предпосылки для ускоренного развития «креативных» специализаций - от цифрового дизайна и гейм-девелопмента до культурного туризма и аудиовизуального производства. Чтобы выявить «точки роста», требуется единая методика

измерений, согласованная с обновлённой рамкой ЮНКТАД (связка отраслей по ISIC и товарно-услуговых классификаций HS/EBOPS), а также регулярная сборка статистики занятости, выручки и экспорта по регионам. Это позволит целенаправленно инвестировать в компетенции, инфраструктуру (креативные хабы, лаборатории, акселераторы) и механизмы монетизации интеллектуального продукта, конвертируя человеческий капитал в устойчивый региональный рост и диверсификацию экономики страны.

Обзор литературы.

Человеческий капитал (знания, навыки, здоровье) задаёт пределы производительности и становится драйвером регионального роста, а креативная экономика монетизирует этот капитал через творческие индустрии и культурное наследие. Для Узбекистана сочетание растущего индекса человеческого капитала и активизации политики в сфере креативных индустрий формирует окно возможностей для регионов.

Классическая теория человеческого капитала (Г. Беккер; Я. Минсер) формирует базовую логику «инвестиции-в-навыки → доходы/производительность» и остаётся отправной точкой для операционализации показателей в региональных моделях роста. В нашем чтении эти работы задают «ось» измерения, к которой далее подшиваются региональные и отраслевые метрики креативных индустрий[8,13].

Европейско-американская эмпирика по регионам показывает: концентрация человеческого капитала создаёт внешние эффекты, повышая производительность «соседей» (локальные мультипликаторы, «spillovers»), а различия в накоплении знаний объясняют устойчивые разрывы между территориями. В частности, Е. Моретти демонстрирует локальные эффекты образованных кадров[14]; Р. Дженнойоли и другие выявляют тесную связь качества человеческого капитала с региональным развитием [9]; На наш взгляд, вывод «капитал знаний + плотность взаимодействий» критичен для кластеров ремёсел, дизайна, ИКТ и туризма наследия в регионах Узбекистана.

Понятие «креативной экономики» в политическом дискурсе укоренено трудами Дж. Хокинса и Неста (Великобритания) [9], а статистически - в классификациях и торговых рядах ЮНКТАД [10]. Для оценки регионального потенциала Узбекистана разумно совмещать «счётчики» творческих профессий, МСП в креативных секторах, экспорт креативных товаров/услуг и плотность культурного наследия/туризма. По нашему мнению, именно такая «гибридная» модель обеспечивает сопоставимость с международной практикой и позволяет видеть «точки роста» вне столичного ядра.

Работы НИУ ВШЭ (ИСИЭЗ) предложили операционные индикаторы креативного сектора, оценки вклада в ВВП и занятость, а также региональные рейтинги креативных индустрий. В 2024 г. ВШЭ публикует сводные цифры по рабочим местам и структуре креативных отраслей, акцентируя молодежную занятость и высокую долю работников с высшим образованием [7].

Опора на «человеческое развитие» как несущую конструкцию долгосрочного роста в Узбекистане сформирована трудами по экономике труда и человеческому капиталу акад. К. Х. Абдурахмановым, где человеческий капитал трактуется не только как совокупность знаний и навыков, но и как институционально встраиваемый ресурс, сопрягаемый с рынком труда и региональной специализацией [3]. На наш взгляд, эта рамка естественным образом расширяется до креативных индустрий (ремёсла, дизайн, культурный туризм, цифровой контент), которые становятся каналами капитализации человеческого потенциала в областях при наличии предпринимательской и инновационной среды. Именно поэтому для региональной повестки критичны и «мягкие», и «жёсткие» институты - от норм и практик управления персоналом до экосистем предпринимательства и трансфера технологий.

Связку «образование-навыки-доходы» обосновывает как международная, так и локальная эмпирика: по данным секторального анализа Всемирного банка, выпускники высшего образования в Узбекистане в среднем зарабатывают на 55,0% больше, чем сопоставимые работники со средним образованием. Это делает инвестиции в компетенции экономически значимыми для домохозяйств и регионов, а вопрос финансирования и эффективности высшего образования - ключевым для политики: эмпирика по университетам Узбекистана показывает, что рост доли внебюджетных доходов меняет структуру расходов в пользу преподавания, что требует более тонкого управления качеством и результативностью. В практическом разрезе это сопрягается с управлением человеческими ресурсами на уровне фирм и МСП креативного сектора (набор, upskilling, оценка, управление ИС): по нашему мнению, региональные центры компетенций в креативных отраслях должны выстраиваться вокруг именно таких HR-процессов, чтобы переводить образование в производительность и занятость.

Инклюзивная перспектива раскрывается в исследованиях трудового потенциала сельского населения (Д. Н. Рахимова) [5] и женского предпринимательства (Н. Х. Рахимова) [6]. Эти работы подчёркивают, что «точки роста» часто локализуются в кооперативах, ремесленных кластерах и семейном бизнесе, где относительно низкие барьеры входа сочетаются с высокой отдачей от базовой деловой грамотности и цифровых навыков.

Актуальные оценки подтверждают быстрый рост женского предпринимательства в стране: в 2024 г. насчитывалось около 2,1 млн женщин-предпринимательниц (в семь раз больше, чем в 2020 г.), что придаёт креативной экономике ярко выраженное гендерно-инклюзивное измерение и задаёт повестку адресной поддержки (финансирование, уход за детьми, наставничество, экспортная готовность). На наш взгляд, без «социального контурирования» (соцкапитал, культурная политика, цифровая безопасность) этот импульс будет недоиспользован [4].

Институциональная и инфраструктурная составляющая региональной креативной экономики связана с функциями рынка труда: исследования демонстрируют, что эффективность инфраструктуры занятости (службы занятости, информационные системы, сервисы посредничества, правовое сопровождение) - важный предиктор качества сопоставления навыков и проектов, особенно в новых нишах услуг и контента. На практическом уровне эту нишу дополняют прикладные пособия и модульные программы по самозанятости и трудоустройству (в т. ч. для отраслевых кластеров - текстиль, дизайн), которые выполняют роль «моста» между образованием и рынком. Исторически значимые учебники по экономике труда обеспечивают методическую основу для калибровки регионального «образовательного заказа» по профессиям креативного сегмента [12]. По нашему мнению, именно сочетание развитой инфраструктуры занятости, отраслевых модулей переобучения и проактивных HR-практик в МСП создаёт устойчивый спрос на компетенции и снижает транзакционные издержки входа в креативные ниши.

Системная трансформация человеческого капитала в регионах требует трехслойной архитектуры: (i) образовательный слой - обновление программ и модульных траекторий под креативный спрос (цифровой контент, дизайн, ремёсла, культурный менеджмент) с ориентацией на измеримые эффекты в доходах и занятости; (ii) фирменный слой - внедрение HR-контуров в креативных МСП (найм, оценка, upskilling/reskilling, защита ИС, проектная работа); (iii) институционально-инфраструктурный слой - цифровые биржи проектов и сервисы занятости, правовое и экспортное сопровождение, акселерация и кластерные центры. По нашему мнению, именно такая конфигурация минимизирует разрывы «образование-навыки-рынок труда», переводит человеческий капитал в добавленную стоимость и закрепляет креативную экономику как источник диверсификации и самозанятости на региональном уровне.

Анализ и обсуждение результатов.

Узбекистан вошёл в фазу согласованного расширения двух

взаимосвязанных оснований роста - человеческого капитала, цифрового и креативного сектора. По официальной статистике фиксируются одновременное увеличение контингента высшего образования и ускорение выпуска услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий. Такая синхронность задаёт прямые последствия для производительности и занятости: формируется широкий коридор новых квалификаций, растёт денежная ёмкость цифровых сервисов, усиливается экспортная направленность и повышается роль региональной специализации. В условиях выраженной территориальной неоднородности необходимы проверяемые количественные оценки и интерпретации, позволяющие определить масштабы резерва и приоритетные направления развития компетенций. Представляемые далее эмпирические результаты обеспечивают такую верификацию и служат базой для практико-ориентированных решений в высшем образовании и отраслевых политиках.

Полученные оценки фиксируют согласованное ускорение обоих контуров. В системе высшего образования наблюдается существенное расширение доступа, сопровождаемое институциональной переработкой механизмов приёма и диверсификацией организационно-правовых форм образовательных организаций. В секторе цифровых и креативных индустрий отмечается ускоренный рост совокупного объёма услуг и нарастающая территориальная концентрация в столичной агломерации, что, с одной стороны, повышает средние по стране показатели, а с другой - выявляет значительный нереализованный потенциал развития в регионах.

Наблюдаемая траектория указывает на почти четырёхкратное расширение контингента в 2018–2024 гг.; рассчитанный на концах ряда среднегодовой темп прироста (CAGR) составляет 25,9%. Наибольший годовой прирост пришёлся на 2020–2021 гг. (41,5%), что коррелирует с этапом институциональных изменений в системе приёма и расширением образовательного предложения при устойчивом спросе на высшее образование. Параллельно усилилась организационная диверсификация: в негосударственных образовательных организациях обучается около 344 тыс. студентов в 2023–2024 гг., что эквивалентно приблизительно одной четверти совокупного контингента. Указанные сдвиги формируют опережающий импульс для рынка труда: ожидается наращивание предложения квалификаций по направлениям информационно-коммуникационных технологий, инженерии, дизайна и медиа, а также предпринимательства; соответствующие выпускники выступают основным источником кадров для сегментов цифровых и креативных индустрий, включая региональные центры роста.

Второй опорный контур - совокупный выпуск услуг сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и связанных информационных услуг. Методологически соответствующий показатель отражает выручку организаций-производителей в текущих ценах (включая издательскую деятельность, аудиовизуальное производство, телерадиовещание, телекоммуникации, разработку программного обеспечения и консалтинг, а также прочие информационные услуги). Данный индикатор является прямой мерой инфраструктурной базы креативной экономики: расширение сектора ИКТ увеличивает ёмкость для креативного предпринимательства, цифровых медиа и экспорта ИТ-услуг.

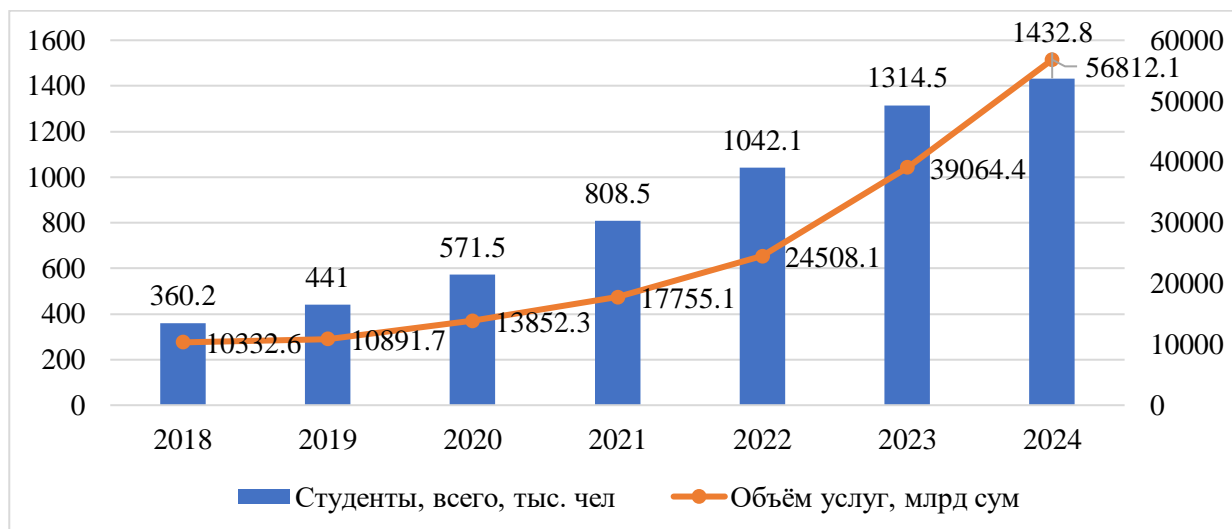

Рисунок-1. Динамика численности студентов высших учебных заведений и объём услуг ИКТ.

Источник: Составлено автором на основе данных Национального комитета Республики Узбекистан по статистике

За 2018–2024 гг. совокупный объём выпуска в секторе ИКТ и связанных информационных услуг увеличился более чем в 5,5 раза; оценка среднегодового темпа прироста (32,9%) согласуется с переходом к иному режиму роста после 2022 г. Характерна не только ускоренная динамика, но и сдвиг в уровне: абсолютные приращения составили 14 556,3 млрд сум в 2023 г. и 17 747,7 млрд сум в 2024 г.; средний годовой абсолютный прирост оценивается порядка 7 746,6 млрд сум. При этом почти 70,0% совокупного расширения приходится на 2023–2024 гг., что свидетельствует о трансформации модели с преимущественно масштабного на инвестиционно- и знаниеёмкий тип накопления. Показатели рассчитаны в текущих ценах, поэтому вклад ценовых факторов и расширения номенклатуры услуг требует явной корректировки при сопоставлениях; вместе с тем наблюдаемые приращения выходят за пределы типичной ценовой волатильности и указывают на реальное увеличение

производственной, организационной и инфраструктурной базы сектора. Территориальный профиль роста остаётся асимметричным: доля Ташкента увеличилась с 52,7% в 2018 г. до 72,0% в 2024 г., что отражает как агломерационные эффекты и эффект масштаба, так и наличие существенных неосвоенных резервов в областях с высокой относительной динамикой при низкой исходной базе.

Интерпретация согласованной траектории даёт три аналитических результата. Во-первых, увеличение контингента высшего образования и ускорение выпуска в секторе ИКТ и связанных информационных услуг демонстрируют синхронизация динамики во времени: институциональные изменения 2020–2021 гг. в системе приёма и расширение образовательного предложения обеспечили поток компетенций, достаточный для масштабирования инфраструктуры и сервисов. Во-вторых, по мере насыщения традиционных телекоммуникационных услуг источником прироста становятся высокодоходные и более сложные виды деятельности (разработка программного обеспечения, ИТ-консалтинг, информационные сервисы), для которых характерна большая эластичность занятости по выпуску и более высокий вклад в производительность. В-третьих, усиливается роль профильной специализации университетов и региональных кампусов как механизмов согласования спроса и предложения компетенций: формируются устойчивые «узлы притяжения» для креативного предпринимательства и ИТ-аутсорсинга в городах второго эшелона; институциональная настройка учебных планов и промышленных треков усиливает локальные мультипликаторы.

Концентрация производства и занятости в столичной агломерации не сводится к риску межрегионального неравенства; она одновременно выявляет значимый потенциал выравнивания при правильной политической настройке. Для территорий с ускоренными относительными темпами роста (Самарканд, Фергана, Андижан и ряд промышленных областей) наибольший эффект дадут точечные инфраструктурные инвестиции (магистральная связность, доступ к облачным мощностям для МСП, специализированные коворкинги) и институты поддержки (технопарки, лаборатории при университетах, акселераторы). Для количественной верификации целесообразно использовать набор показателей пространственной структуры: индексы концентрации (в т.ч. Херфиндаля–Хиршмана), коэффициенты локализации (LQ), доли рынка и меры устойчивости, позволяющие диагностировать зоны перегрева, наличие резервов и миграцию проектов вдоль цепочки создания стоимости.

Экзогенной по отношению к анализируемым рядам системной

предпосылкой является ускорение цифровой связанности домохозяйств и фирм: расширение фиксированного и мобильного широкополосного доступа, рост пользовательской базы сетевых сервисов и углубление платформенной организации рынков. Совокупное действие этих процессов увеличивает адресуемый спрос на креативные и ИТ-услуги, снижает входные барьеры для самозанятости и микробизнеса и расширяет каналы монетизации контента и дизайна, что приводит к формированию новых ниш занятости за пределами крупных агломераций.

Эмпирический анализ подтверждает устойчивую синхронизацию динамики высшего образования и выпуска в секторе ИКТ и связанных информационных услуг, сопровождаемую режимным сдвигом в пользу знаниеёмких видов деятельности и усилением агломерационных эффектов. Совокупное воздействие этих факторов повышает потенциальную производительность и ёмкость занятости в сегментах цифровых и креативных индустрий, но одновременно предъявляет требования к селективной пространственной политике: концентрация в столичной агломерации должна дополняться программами ускоренного накопления компетенций и инфраструктуры в регионах второго эшелона. Для перехода от констатации роста к управлению его качеством необходимы интеграция образовательного планирования с отраслевыми треками ИКТ, точечные институциональные инвестиции (технопарки, акселераторы, облачная доступность для МСП) и стандартизированная система статистического мониторинга с дефляцией, структурной декомпозицией и регулярной валидацией на альтернативных спецификациях. Полученные результаты образуют эмпирическую основу для уточнения мер государственной поддержки и настройки программ подготовки кадров с учётом региональной специализации и внешнего спроса на цифровые услуги.

Выводы и предложения.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что в Узбекистане формируется устойчивая связка между ростом человеческого капитала, ускорением цифрового и креативного сектора, обеспечивающая основу для диверсификации региональных экономик и повышения их инновационной конкурентоспособности. Согласованная динамика образовательного контингента и сектора информационно-коммуникационных технологий отражает переход от количественного расширения к качественному накоплению знаний, навыков и производственных компетенций. Расширение доступа к высшему образованию, сопровождаемое институциональными реформами, создало кадровый резерв для креативных индустрий, а рост цифровой

инфраструктуры открыл новые каналы занятости и предпринимательства, включая самозанятые формы и платформенную экономику.

Одновременно проявились структурные вызовы - территориальная концентрация в столичной агломерации и неравномерность освоения потенциала регионов. Эти различия не следует трактовать исключительно как диспропорции: они обозначают зоны возможного роста, где сочетание образовательных инициатив, инфраструктурных инвестиций и локальных кластерных механизмов способно многократно повысить отдачу человеческого капитала. Для этого необходимо системно выстраивать региональные центры компетенций, креативные хабы и акселераторы, соединяющие образование, инновации и предпринимательство в единую экосистему.

Практическое развитие креативной экономики требует также совершенствования статистического и институционального каркаса: перехода к регулярным измерениям по методологии ЮНКТАД, введения индексов региональной концентрации и локализации, а также интеграции данных о занятости и выручке в единую цифровую платформу мониторинга. Это позволит оценивать влияние образовательных, налоговых и инфраструктурных мер на устойчивость занятости и качество роста.

Перспективным направлением является сопряжение образовательных программ с отраслевыми треками цифровой и креативной экономики - от ИТ-сервисов и дизайна до аудиовизуального контента и культурного туризма. Такое согласование «образование - компетенции - занятость - производительность» обеспечит не только рост ВВП, но и укрепление социальной включённости, гендерного равенства и региональной сбалансированности. В долгосрочной перспективе это создаёт предпосылки для формирования национальной модели «экономики знаний», где человеческий капитал становится главным источником стоимости, а креативная деятельность - инструментом устойчивого и инклюзивного развития страны.

Литература:

1. Закон Республики Узбекистан от 03.10.2024 № ЗРУ-970 «О креативной экономике». Государственный портал. URL: gov.uz/ru/iiv/pages/o-zbekiston-respublikasi-qonunlari
2. Мирзиёев Ш.М. Выступление Президента Республики Узбекистан на открытии III международного форума «От бедности к процветанию». 17.09.2025. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/8500>
3. Абдурахманов К.Х.; Зокирова Н.К.; Шакаров З.Г. Управление человеческим капиталом в условиях цифровизации экономики Республики

Узбекистан // *Лидерство и менеджмент*. - 2022. - Т. №9

4. Абдурахманова Г. К. Управление человеческими ресурсами: учебник. - Ташкент: Фан АН РУз, 2023. - 396 с.

5. Рахимова Д. Н. Управление процессами развития и использования трудового потенциала Узбекистана в условиях осуществления радикальных рыночных реформ: монография. - Ташкент: ТашГЭУ; ТашГТУ; ГФНТИ, 2000. - 254 с.

6. Рахимова Н. Х. Женщина и предпринимательство в Узбекистане [Электронный ресурс]. - 2006.

7. HSE ISSEK. Креативный сектор России в цифрах: 2024. Москва: НИУ ВШЭ, 2024. URL: <https://issek.hse.ru/news/996745368.html>

8. Becker G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. 3rd ed. Chicago: University of Chicago Press, 1993. URL: <https://www.nber.org/books-and-chapters/human-capital-theoretical>

9. Gennaioli N., La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A. Human Capital and Regional Development // QJE. 2013. Vol. 128(1). URL: <https://scholar.harvard.edu/shleifer/publications/human-capital-and-regional>

10. Howkins J. The Creative Economy: How People Make Money from Ideas. Updated ed. London: Penguin, 2013.

11. ITU. Measuring Digital Development: Facts and Figures 2024. Geneva: International Telecommunication Union, 2024. URL: <https://www.itu.int/itu>

12. Khudayberdiev Z. Y.; Bukhanova G. T.; Irgashev N. U.; Khakimjonova Kh. Kh. Adult Education and Training in the Textile Industry: Modular Training Program for Trainers. - Tashkent: DVV International; BAKTRIA PRESS, 2023.

13. Mincer J. Schooling, Experience, and Earnings. New York: NBER-Columbia Univ. Press, 1974. URL: <https://www.nber.org/books-and>

14. Moretti E. The New Geography of Jobs. Boston-New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2012.

15. UNESCO. Re|Shaping Policies for Creativity. Paris: UNESCO, 2022. URL: <https://www.unesco.org/reports/reshaping-creativity/2022/en>

16. UNCTAD. Creative Economy Outlook 2022. Geneva: UN, 2022. URL: <https://unctad.org/publication/creative-economy-outlook-2022>

17. UNCTAD. Creative Economy Outlook 2024. Geneva: United Nations, 2024. URL: https://digitallibrary.in.one.un.org/TempPdfFiles/28711_1.pdf

18. WIPO. Global Innovation Index 2025: Uzbekistan Ranking. Geneva: World Intellectual Property Organization, 2025. URL: <https://www.wipo.int>

19. World Bank. Human Capital Index (HCI) - Uzbekistan. Washington, DC: World Bank, 2024. URL: <https://data.worldbank.org/indicator>

20. World Bank. Individuals using the Internet (% of population) - Uzbekistan. Washington, DC: World Bank, 2025. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/>

DEMOGRAFIYA VA MEHNAT BOZORI

BOSH MUHARRIR:

Umurzoqov Bahodir Xamidovich

MUHARRIR:

Bahriddinova Muazzam Azam qizi

